

—

После завтрака Се Жуань и Бо Цзинь вместе вернулись в класс.

Из-за того, что произошло ранее, Се Жуань сохранял холодное выражение лица и намеренно игнорировал Бо Цзиня. К сожалению, Бо Цзинь, как всегда толстокожий, совсем не чувствовал себя неловко, с легкостью создавая собственную живую атмосферу, что только больше раздражало Се Жуаня.

«Сэкономь немного энергии для лестницы».

У него были причины для такого предположения.

В отличие от других школ, где классы организованы по этажам, чтобы обеспечить лучшим ученикам целенаправленную учебную среду, директор Чжао разместил экспериментальный класс на пятом этаже, заявив, что там будет «тихо».

Это означало, что лучшим ученикам приходилось каждый день подниматься по бесчисленному количеству ступенек, и они часто высказывали это на школьном форуме.

Думая об этом, у Се Жуаня поднялось настроение. Он взглянул на Бо Цзиня и, ухмыльнувшись, сказал: «Спорим, подниматься на пятый этаж каждый день утомительно, да? Мой класс на третьем этаже».

Его глаза сощурились, губы самодовольно изогнулись, словно он размахивал хвостом.

Бо Цзинь нашел это милым и усмехнулся: «Что в этом утомительного?»

«О, не пытайся вести себя круто», — Се Жуань предположил, что он просто надевает храбрый вид. Он игриво помахал телефоном. «Я видел это — посты твоего экспериментального класса, которые все время жалуются на это».

«Это они. Какое это имеет отношение ко мне?» Бо Цзинь поднял брови, оглядев Се Жуаня с ног до головы, прежде чем внезапно сказать: «Пятый этаж? Я мог бы отнести тебя наверх, даже не вспотев».

Се Жуань: «...»

Честно говоря, он никогда не встречал никого столь уверенного в себе, как Бо Цзинь. По

сравнению с ним Шэнь Синъюнь был даже не сыном; он был практически внуком.

Заметив выражение лица Се Жуаня, Бо Цзинь прищурился. «Не веришь мне?»

Се Жуань ответил пренебрежительным фырканьем.

«Хочешь попробовать?»

Попробовать что? На мгновение Се Жуань растерялся. Затем, поймав насмешливый взгляд Бо Цзинь, он внезапно понял.

Он отошел на несколько шагов, с недоверием глядя на Бо Цзиня. «Неужели тебе совсем не стыдно?»

Они находились в переполненном коридоре, и он осмелился сказать что-то подобное!

«Не хочешь?» Бо Цзинь выглядел совершенно равнодушным. «Если хочешь, иди сюда».

Се Жуань: «...»

Кому, черт возьми, это нужно?!

Грудь Се Жуаня сжалась, он чувствовал, что сойдет с ума, если останется рядом с ним еще немного. Он отвернулся, готовый рвануть прочь, как вдруг его схватили за руку, и он рухнул прямо в объятия Бо Цзиня.

До носа Се Жуаня донёлся слабый запах стирального порошка, и он обнаружил, что его окутал отчетливый запах Бо Цзиня. Жар бросился к его щекам, когда он подумал, что Бо Цзинь действительно собирается отнести его наверх по лестнице. Смущенный и раздраженный, он собирался возразить, когда низкий голос Бо Цзиня прозвучал у него в ушах: «Смотри, куда идешь».

Подняв глаза, он увидел, что ученик перед ним остановился. Если бы Бо Цзинь не оттащил его назад, он бы врезался прямо в них.

Столкновение на лестнице могло быть серьезным; один неверный шаг мог привести к неприятному падению. Чувствуя себя немного виноватым за то, что недооценил Бо Цзиня, Се Жуань отступил назад и искренне сказал: «Спасибо».

Бо Цзинь ничего не сказал, только посмотрел на него сверху вниз.

Чувствуя себя неловко под взглядом Бо Цзиня, Се Жуань подавил желание поправить одежду и спросил: «На что ты уставился?»

Бо Цзинь вдруг улыбнулся, наклонившись, чтобы встретиться взглядом с Се Жуанем. «Ты думал, я сейчас тебя на руках понесу?»

Бо Цзинь с ликованием воспользовался этим редким шансом, чтобы подразнить его. «Знаешь, я этого не ожидал. Ты так жаждешь?» Увидев, как краснеют уши Се Жуаня, он весело добавил: «Если ты действительно этого хочешь...»

Думать о чем-то втайне и быть разоблоченным — две разные вещи. Взволнованный Се Жуань наконец не выдержал и зажал рукой рот Бо Цзиню: «Заткнись!».

Когда они наконец добрались до класса, Се Жуань почувствовал, будто с него слетел слой кожи. Он молча поклялся себе избегать Бо Цзиня в будущем; он боялся, что, проводя с ним больше времени, он только разозлится еще больше.

«Се Жуань, подойди сюда на минутку», — сказала классный руководитель, когда они вошли.

Се Жуань предположил, что речь идет о его переводе, поэтому он взял себя в руки, поставил сумку и последовал за ними.

«Ты попал в класс 1. После утренних занятий найди учителя Суня, классного руководителя, и он тебя отведет. Не нужно переставлять парты, просто принеси свои личные вещи».

Се Жуань был ошеломлен. «Класс 1?»

Как его с такими оценками определили в экспериментальный класс? Должно быть, произошла ошибка.

Видя его замешательство, учитель огляделся и, после того как ближайшие ученики отошли, наклонился и понизил голос. «Без сомнения. Господин Чжао попросил об этом лично; он хочет, чтобы ты серьезно отнёсся к учебе».

Господин Чжао был высокопоставленным школьным чиновником, близким другом покойного отца Се Жуаня и всегда заботился о нем. Причина, по которой Се Жуань смог посещать старшую школу Шицзя, была полностью благодаря ему. Он не только организовал поступление Се Жуаня, но и отменил плату за обучение и проживание.

«Понятно», — Се Жуань немного помолчал, а затем сказал: «Пожалуйста, поблагодарите дядю Чжао от меня».

Учитель не долго обучал Се Жуаня и не знал многого о его семейном положении. Заметив выражение его лица, он подумал, что Се Жуань передумал, и быстро сменили тон. «Не нужно ждать до окончания занятий. Можешь идти сейчас, чтобы обустроиться».

Не желая больше оставаться в 11-м классе, Се Жуань поблагодарил учителя, написал Сун Синхэ сообщение и ушел со своими вещами.

Едва он ушел, как появились Шэнь Синъюнь и его друзья.

«Где Се Жуань?» Чжао Хунфу озадаченно огляделся. «Разве Ли Минлян только что не сказал, что он здесь?»

«Наверное, пошел покупать завтрак для брата Юня», — Ван Чжао безвольно развалился на стуле и взглянул на пустое место Се Жуаня. «Я знал, что он играет в игры. Он был полон решимости вернуться на поле, но теперь он послушно приносит завтрак для брата Юня».

Шэнь Синъюнь сделал последний глоток воды, выбросил бутылку в мусорное ведро и усмехнулся: «Кому какое до него дело?»

«Да, какой смысл во всей этой драме?» Чжао Хунфу потер урчащий живот, доставая телефон. «Он все равно снаружи, так что, может, мне тоже что-нибудь прихватить. Встал слишком поздно и не успел поесть».

Привычно открыв свой список друзей, чтобы найти Се Жуаня, он был удивлен, не найдя его.

Нахмурившись, он повернулся к Ван Чжао. «Эй, старина Ван, проверь, есть ли у тебя еще Се Жуань в списке друзей. Мне кажется, он меня удалил».

«Ни за что», — сказал Ван Чжао, открывая поисковую строку и вводя имя Се Жуань. «Если бы у него хватило смелости, он бы не стал...»

Но он замолчал, когда поиск не дал результатов.

«Видишь? Я же говорил! Он действительно нас удалил!» Чжао Хунфу схватил Ван Чжао в недоумении. «Он что, с ума сошел? Разве он не знает, что мы можем оклеветать его перед братом Юнем?»

Внезапно Чжао Хунфу повернулся к Шэнь Синъюню. «Быстрее, брат Юнь, проверь, удалил ли он и тебя».

«Ни в коем случае», — уверенно вмешался Ван Чжао. «Ты же его знаешь — он быстрее бы удалил свою маму, чем брата Юня».

Вспомнив, как сильно Се Жуань пытался добавить Шэнь Синъюня, Чжао Хунфу усмехнулся: «Правда». Он наклонился, ухмыляясь. «Давай, брат Юнь, посмотрим, действительно ли он строит из себя недотрогу».

Чувствуя уверенность, что Се Жуань не удалит его, особенно учитывая, что ему потребовалось три месяца, чтобы его добавили, Шэнь Синъюнь нажал на поиск и бросил телефон на стол, не взглянув еще раз. Остальные быстро столпились вокруг.

Шумный угол внезапно затих, и странное напряжение охватило их.

Шэнь Синъюнь нахмурился в замешательстве.

Что происходит? Се Жуань отправил очередное навязчивое сообщение?

Но когда он взглянул, выражение его лица застыло.

Результат поиска оказался пустым, как и у Ван Чжао — никаких следов Се Жуаня.

Ван Чжао и Чжао Хунфу обменялись потрясенными взглядами, искренне не ожидая, что Се Жуань удалит даже Шэнь Синъюня.

Он зашёл слишком далеко в «труднодоступности». А что, если он действительно разозлит Шэнь Синъюня и не сможет вернуться?

Хотя он не мог точно определить, почему, Чжао Хунфу почувствовал, что что-то не так. Потирая нос, он неловко усмехнулся: «Что задумал Се Жуань?»

Он не понизил голос, поэтому его слова услышал ученик, сидевший перед ними.

Ученик обернулся: «Ищешь Се Жуаня?»

«Да», — ответил Чжао Хунфу. «Ты знаешь, где он?»

«Ты не знаешь?» Одноклассник удивленно посмотрел на него. «Се Жуаня перевели в 1 класс!»

Чжао Хунфу запинаясь, пробормотал: «Пере... перевели...»

Шэнь Синъюнь прервал его. «Ты сказал, что Се Жуань перевёлся в другой класс?»

С его обычным холодным лицом и внушительным видом выражение лица Шэнь Синъюня не

заставило ученика задуматься об этом и ответил с улыбкой: «Да, он ушел перед тем, как вы, ребята, вошли. И забрал все свои вещи. Проверьте его стол, если не верите мне».

Только сейчас Шэнь Синъюнь заметил, что стол Се Жуаня был совершенно пуст. Даже стул был аккуратно задвинут, как будто там никто никогда не сидел.

В комнате повисла холодная тишина.

Шэнь Синъюнь без всякого выражения опустил взгляд, сжав губы в тонкую линию.

Ван Чжао, после минутного удивления, с ухмылкой хлопнул себя по бедру и посмотрел на Шэнь Синъюня. «Эй, похоже, он действительно перестал цепляться за тебя. Поздравляю, брат Юнь, ты наконец-то свободен!»

«Да», — кивнул Чжао Хунфу, почувствовав облегчение после первоначального шока. «Теперь мы не в одном классе, так что ты не будешь с ним так часто сталкиваться».

Прежде чем он успел закончить, раздался громкий хлопок, и Шэнь Синъюнь, отшвырнув стул в сторону, выбежал с потемневшим лицом.

«Эй, брат Юнь, куда ты идешь? Брат Юнь!»

Не обращая на них внимания, Шэнь Синъюнь вышел из класса, оставив Ван Чжао и Чжао Хунфу в шоке смотреть ему вслед.

«Что с ним? Почему он вдруг такой злой?»

«Понятия не имею...»

Класс 1

Бо Цзинь откинулся на спинку стула, и улыбка тронула его губы, когда он вспомнил сцену в коридоре.

Дразнить малыша было весело; чем больше он дразнил, тем лучше получалось.

«Эй, брат Бо, что за мечтательный взгляд?» Сунь Хаосян, быстро сообразил и подошел, поигрывая бровями. «Что-то происходит?»

Сунь Хаосян был из тех, кто делал из всего большую проблему, поэтому Бо Цзинь решил не баловать его, закрыв глаза, чтобы притвориться спящим. У него была тяжелая ночь, и он мог вздремнуть.

Но чем меньше Бо Цзинь говорил, тем больше любопытства проявлял Сунь Хаосян. Он не хотел отпускать ситуацию и толкнул Бо Цзиня в плечо. «Да ладно, братья не хранят секреты друг от друга».

Бо Цзинь поднял веки, глядя на него. «Руки прочь».

С его глубоко посаженными глазами и тонкими веками, естественно узкий взгляд Бо Цзиня придавал ему устрашающую, превосходную ауру. Шея Сунь Хаосяна покалывала под его взглядом, и он инстинктивно отдернул руку.

«Так тебе и надо», — хихикнул Хэ Минцзе, его сосед по парте, без всякого сочувствия. «А чего ты ожидал, приставая к Псу Бо без причины?»

«Мне просто было любопытно», — сказал Сунь Хаосян, все еще не сдаваясь, и смело ткнул Бо Цзиня в спину. «Так скажи мне, братец Бо, ты влюблен в девушку?»

Неудивительно, что Сунь Хаосян продолжал настаивать на подробностях — Бо Цзиню так везло с поклонниками, что он мог бы управлять фермой! Каждый день люди приходили с подарками и любовными письмами, независимо от пола. Но никто никогда не видел, чтобы он что-то принимал или сближался с кем-то.

Так это было мелочью? Это было похоже на то, как если бы вы увидели редкий цветок на железном дереве!

«Отвали», — рявкнул Бо Цзинь, его раздражение росло, поскольку его сон постоянно прерывался. Он повернулся к Хэ Минцзе, который с нетерпением подслушивал. «Уведи отсюда своего соседа по парте, побыстрее».

Сунь Хаосян, не до конца осознав замечание, рефлексивно пошутил: «Брат Бо, ты не можешь приказать парню поторопиться!»

«Моя ошибка», — вежливо извинился Бо Цзинь, — «я не понял, что задел твое больное место».

«Ты!» — возмущенно бросился вперед Сунь Хаосян. «Кого ты назвал «быстрым»? Объяснись!»

«Успокойся, А'Сунь», — Хэ Минцзе потянул его за руку, удерживая. «Ты же знаешь, какой Бо Цзинь. Зачем клюнул на приманку?»

«Я не... Чёрт возьми, Хэ Минцзе! Сколько раз мне тебе говорить, не называй меня А'Сунь!»

У Сунь Хаосяна, ростом 190 см и весом почти столько же, был гулкий голос, который почти отдавался сквозь стены класса.

Глаза Бо Цзиня резко открылись, и он нахмурился. «Заткнись».

Хотя старшая школа Шицзя была частной, она управлялась очень строго. Студенческий совет патрулировал коридоры во время всех перемен, и любой класс, который становился слишком шумным, наказывался.

Эти баллы подсчитывались каждую неделю, влияя на размер премии классного руководителя, поэтому они часто напоминали классным руководителям о необходимости соблюдать тишину во время перемен.

Несмотря на обычные выходки Сунь Хаосяна с Бо Цзинем, он знал, что лучше не испытывать Бо Цзиня, когда тот становился серьезным.

Сделав вид, что он застегивает молнию на губах, Сунь Хаосян замолчал, но не смог долго оставаться на месте. Вскоре он наклонился к Хэ Минцзе и прошептал: «Ты слышал вчера в школе большие новости?»

Потягивая соевое молоко под партой, Хэ Минцзе не теряя ни секунды ответил: «То, что было с расставанием Се Жуаня и Шэнь Синъюня из 11-го класса?»

«Ты знал?» Сунь Хаосян слегка сник, разочарованный тем, что не смог сообщить новость. Но он быстро оживился. «Разве они не говорили, что Се Жуань был без ума от Шэнь Синъюня? Почему он вдруг захотел расстаться?»

«Понятия не имею», — Хэ Минцзе допил последний глоток напитка, вытирая рот тыльной стороной ладони, когда вылез из-под стола. «Но разрывы отношений и примирения — это вполне нормально, не так ли?»

Сунь Хаосян нашел это разумным и кивнул в знак согласия. Через мгновение он спросил: «Кстати, ты когда-нибудь видел Се Жуаня?»

«Неа».

Поскольку классы 1 и 11 находились на разных этажах, эти две группы редко пересекались. А из-за строгого родительского контроля дома Хэ Минцзе только недавно получил телефон и пропустил пик популярности Се Жуаня на форуме в первый год обучения. Поэтому он знал о Се Жуане, но не мог сопоставить лицо с именем.

«Я его тоже никогда не видел. Все говорят, что он красивый», — недоверчиво усмехнулся Сунь Хаосян. «Я имею в виду, он же парень — насколько он может быть красивым?»

«Он довольно симпатичный», — вставил сзади помощник старосты класса Пан Юй, поправляя очки в черной оправе. «Вы бы точно были очарованы, если бы увидели его».

Сунь Хаосян был настоящим энтузиастом внешности: покажите ему красивое лицо, и он сразу же им увлечется.

«Ни за что!» — решительно махнул рукой Сунь Хаосян. «Мне не нравятся парни; геи — это не моя территория. Они все слишком странные. Не могу этого оценить».

Хэ Минцзе подтолкнул его, смеясь. «Эй, это не очень-то политкорректно с твоей стороны».

Сунь Хаосян ответил без тени стыда: «Если бы я был политкорректным, я бы не застрял на 12 пунктах и не выбрал бы науку!»

Хэ Минцзе: «...»

Только ты мог так это повернуть.

Когда Сунь Хаосян собирался сказать еще что-то, дверь класса внезапно открылась. Он обернулся, и его глаза загорелись, когда он увидел, кто вошел.

Пан Юй ткнул его в спину ручкой и прошептал: «Это Се Жуань. Это он».

«Ого!» — у Сунь Хаосяна отвисла челюсть. «Серьёзно?»

Посмотрев некоторое время на поразительно красивое лицо Се Жуаня, он выпалил: «Так вот как выглядит мой давно потерянный хороший брат!»

Хэ Минцзе: «???»

Глядя на него так, словно увидел что-то странное, Хэ Минцзе сказал: «Разве ты только что не сказал, что ненавидишь геев?»

Не скрывая своей эстетической одержимости, Сунь Хаосян справедливо ответил: «Я природный противоречивый человек, ясно? Просто люблю доказывать свою неправоту!»

Хэ Минцзе: «...»

Прежде чем он успел ответить, Сунь Хаосян уже подскочил к Се Жуаню, завязывая разговор. «Эй, я Сунь Хаосян. Тебе что-нибудь нужно в нашем классе?»

«Се Жуань», — ответил он, просматривая схему рассадки на кафедре и кратко представляя себя. «Я только что перевелся из 11-го класса». Почувствовав, что его уникальная фамилия может вызвать путаницу, он уточнил: «Это «лавандовый» Сунь?»

«Нет», — покачал головой Сунь Хаосян, нахмурившись. «Это «Сунь»! * (говорит другой сунь; но звучит похоже и не проясняет)

Се Жуань: «...»

Хорошо, Сунь. Что в этом плохого?

Почувствовав замешательство Се Жуаня, Сунь Хаосян терпеливо повторил свое имя и подчеркнул: «Сунь. Сунь! Как Сунь Укун, этот Сунь!»

Се Жуань: «...»

Понятно. Значит, его фамилия — Сунь, и его зовут Сунь Хаосян.

Новый восторженный одноклассник, казалось, был искренне рад видеть Се Жуаня. «Если тебе что-то понадобится, просто дай мне знать. Не стесняйся — у меня куча свободного времени».

Подавив смех, Се Жуань кивнул. «Спасибо». Он опустил глаза и продолжил изучать схему рассадки.

В первом классе осталось всего два свободных места: одно возле мусорного бака, а другое рядом с Бо Цзинем.

Не было нужды думать об этом. Неся сумку, Се Жуань направился прямо к столу Бо Цзиня.

Он не только все еще интересовался Бо Цзинем и причинами его попытки самоубийства в следующем году, но и, если бы ему предоставили выбор, ни один здравомыслящий человек не выбрал бы место рядом с мусорным баком.

Бо Цзинь лежал на своем столе, крепко спал. Се Жуань подумал о том, чтобы подождать, пока он проснется, но, вспомнив ту сцену в коридоре ранее, все чувства сочувствия исчезли.

Он стиснул зубы, потянулся, чтобы разбудить его, но его остановил взволнованный Сунь Хаосян, который подбежал со словами: «Эй, не здесь!»

Взглянув на Бо Цзиня, Сунь Хаосян понизил голос и сказал: «Брат Бо ни с кем не сидит. Лучше иди и садись сзади».

Се Жуань обернулся, сбитый с толку. «А?»

Он не делит столы? Что в этом такого?

Сунь Хаосян кивнул: «Серьёзно, я не собираюсь с тобой шутить. Он действительно ни с кем не сидит».

Опасаясь, что Се Жуань может неправильно это понять, Сунь Хаосян добавил: «Дело не только в тебе — это его привычка. Правило для всех одинаковое. Спроси старину Хэ; мы одноклассники с первого года».

Ну ладно.

Се Жуань не был тем, кто поднимает шум, и не считал себя особенным. Поскольку Сунь Хаосян настаивал, он не стал давить дальше и пробормотал: «Столько странных причуд», когда он поднял свою сумку, чтобы направиться в заднюю часть.

В конце концов, место не было постоянным. Он просто посидит там в течение нескольких недель.

Внезапно перед ним вытянулась рука, преграждая ему путь.

Она была стройной, со светлой кожей и четкими суставами, под кожей виднелись тонкие вены, достаточно совершенной, чтобы служить моделью рук.

Се Жуань на мгновение был ошеломлён. В следующую секунду рядом с ним раздался ленивый, но слегка сонливый голос: «Куда ты идешь? Садись здесь со мной».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282596>